

Елена Невзорова-Кмеч

 <https://orcid.org/0000-0002-4032-1533>

Лодзинский университет

Филологический факультет

Институт русистики

Кафедра перевода и дидактики

ул. Поморска, 171/173

90-226 Лодзь

e-mail: elena.nevzorova@uni.lodz.pl

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНИКА РУССКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ ДЛЯ ПОЛЯКОВ)

PROBLEMS OF TEACHING PHRASEOLOGY (BY THE EXAMPLE OF THE TEXTBOOK RUSSIAN PHRASEOLOGY FOR POLES)

Настоящая статья посвящена одному из вопросов методики преподавания РКИ полякам, а именно, проблемам обучения русской идиоматике. Определение степени целесообразности и эффективности усвоения фразеологического материала иностранными учащимися было главной целью настоящей работы. Для ее достижения мы изучили некоторые учебные пособия по русскому языку для поляков, их структуру, содержание, мы выявили методы, принципы, способы введения в учебники фразеологического материала. Основное внимание при этом уделялось *Русской фразеологии для поляков* (Вальтер, Мокиенко и др. 2018). На его основе производится анализ результатов использования фразеологии на практических занятиях по русскому языку в группах польских студентов-русистов.

Ключевые слова: дидактика РКИ, учебное пособие, фразеология, фразеологический минимум.

This article is devoted to one of the questions in the teaching methods of Russian as a foreign language for Poles, namely, the teaching problems of Russian idioms. The main goal of this work was to determine expediency and effectiveness of learning phraseology by foreign students. In order to achieve it, we studied some textbooks on Russian for Poles, their structure, content, we identified methods, principles, ways of introducing phraseological material into them. The main attention is paid to the *Russian phraseology for Poles* (Walter, Mokienko et al. 2018). We analyzed the results of using phraseology in Russian language classes for Polish students.

Keywords: didactics of Russian, textbook, phraseology, phraseological minimum.

Фразеология является одной из областей лингвистической науки, которая несмотря на изученность и разработанность многих ее аспектов вызывает неослабевающий интерес теоретиков и практиков языка. Вопрос о целесообразности внедрения фразеологии в процесс обучения РКИ решается однозначно положительно, поскольку «фразеологический материал отражает язык во всем его многоцветии. Изучая фразеологизмы и пословицы, можно заниматься и русской фонетикой, грамматикой, лексикой и синтаксисом. Но – более того, расшифровка фразеологических оборотов, [...] дает многое и для понимания русской культуры, мифологии, современной жизни» (Вальтер, Мокиенко и др. 2018: 37). Без освоения фразеологии у учащихся-филологов невозможно сформировать системное представление о русском языке. Стоит обратить внимание не столько на важность этого замечания, сколько на прикладную функцию этого процесса.

Языковая (лингвистическая) подготовка поляков-русистов подразумевает также овладение идиоматикой. Несмотря на значимость этого элемента в процессе обучения, ему отводится нередко лишь второстепенная роль. Например, в Лодзинском университете отдельный курс лекций по фразеологии не включается в основной учебный план, а некоторые вопросы этого раздела лексикологии и лексикографии рассматриваются только на бакалаврских и магистерских дипломных семинарах, а также в рамках факультативных занятий. Маргинально-промежуточное положение занимает фразеология также на занятиях по практике русской речи. Обуславливается это как условиями преподавания РКИ: обучением русскому языку вне среды его функционирования, сравнительно невысоким уровнем лингвистической компетенции студентов, диспропорцией между объемом базового языкового материала и временем, отведенным на его усвоение – так и неопределенным представлением преподавателей о месте и роли фразеологии в учебном процессе, отсутствием четко разработанных рекомендаций по способам введения идиоматики на занятиях по практике русской речи, ориентированных на студентов-поляков.

Актуальными в этой связи являются вопросы, касающиеся: 1) принципов отбора фразеологизмов, создания фразеологического минимума для учебных материалов, предназначенных для разных уровней владения русским языком, 2) способов семантизации фразеологизмов, 3) приемов организации работы над фразеологическим материалом.

Анализ методико-дидактических, лингвистических исследований показал, что основной трудностью является системный поуровневый отбор фразеологического материала. Задача формирования фразеологических минимумов находится на стадии ее решения (Андрюшина 2016: 14). До настоящего времени известны работы в этой области Н.П. Андрюшиной,

И.Н. Афанасьевой, Г.А. Битехтиной, В.Г. Бирюкова, Е.А. Быстровой, В.К. Журавлева, Л.П. Клобукова, В.В. Морковкина, Э.А. Штейнфельдта, И.И. Яценко и др., паремиологических – Е.А. Быстровой, М.Ю. Котовой, В.М. Мокиенко, В.В. Морковкина, Г.Л. Пермякова и др. Понимание минимума варьируется в зависимости от целей его создания, а именно: составление словаря-минимума (напр., *Школьный словарь живых русских пословиц* (Мокиенко и др. 2002); *Школьный фразеологический словарь* (Степанова 2010), отбор единиц для каждого из сертификационных уровней владения русским языком, демонстрация языкового сознания носителей языка, его ассоциативно-вербального пространства и т.д. Можно выделить два подхода ученых: 1) традиционно-лингвистический –

минимум создается в результате сокращения исходного списка единиц, выбранных из словарей и художественных произведений, в соответствии с заранее намеченными критериями минимизации. Такие минимумы ориентированы на то, что должен знать тот, кто не знает (как правило, не являющийся носителем русского языка. Это обучающие минимумы, которые могут и должны стать, по замыслу их составителей, основой для подготовки учебников, справочников и словарей) (Петрова 2007: 14),

2) когнитивно-частотный – в минимум включаются только те единицы, которые употребительны (то есть единицы, которые обладают высокой частотностью в ассоциативных реакциях), активны (единицы, которые подвергаются варьированию и трансформации) и живы (единицы, «которые участвуют в процессах речеподражания и речевосприятия и включены тем самым в языковую способность личности (по Ю.Н. Караулову)» (Петрова 2007: 14). Основной целью разработчиков списков фразеологизмов, пословиц и поговорок, рекомендованных для изучения на отдельных сертификационных уровнях, является дать изучающим русский язык представление о единицах, отражающих национальную картину мира и «особенностях ментально-лингвального комплекса» (Андрюшина 2011: 650). В настоящее время существуют два перечня фразеологизмов и устойчивых словосочетаний, которые включены в приложения к лексическим минимумам второго и третьего уровней. Методисты и дидактики придерживаются мнения, что

фразеологию лучше изучать на продвинутом этапе, когда у учащихся уже достаточно широкий запас слов, они хорошо знают русскую грамматику и основы лексикологии, морфологии и синтаксиса. На этом этапе обучающиеся понимают, что изучение устной и письменной речи связано с освоением фразеологизмов, придающих русской речи эмоционально-экспрессивную окраску и особую образность (Краснюк 2019: 2).

Объем списка – это около 100 единиц. По мнению авторов, он является недостаточным и должен быть расширен до 250–500 единиц соответственно для названных сертификационных уровней (Андрюшина 2011: 650). Отмечается, что в процессе разработки находится минимум прецедентных единиц, которые были бы включены в лексические (или правильно было бы называть их лексико-фразеологическими) минимумы (там же). Методисты-практики сходятся во мнении, что не столько важен поуровневый количественный и качественный отбор и дальнейшая классификация фразеологического состава русского языка, сколько системный подход к его изучению. Однако определенные требования к знанию языка и владению им должны быть представлены учащимся, что обуславливает целесообразность создания фразеологического минимума. Мы также считаем, что он должен быть разработан не только для продвинутых этапов обучения, когда работа с фразеологией может представляться более эффективной, потому что студенты уже «накопили солидные языковые и страноведческие познания» (Вальтер, Мокиенко и др. 2018: 39), но и для базового уровня. В минимумы должны войти фразеологизмы, которые бы составляли единое целое с лексическим и грамматическим материалом, предназначенные для изучения на определенных этапах изучения русского языка, и отвечали выделенным критериям, таким как: частотность употребления, семантическая ценность и так далее. Вместе с тем, мы предполагаем, что создание универсальных минимумов для изучающих иностранный, в нашем случае русский язык обречено на неудачу.

Причины этого в том, что и отбор фразеологического минимума (как и лексического – *комментарий автора*), и создание частотных словарей требуют чрезвычайной детализации целевых, адресатных и уровневых установок обучения. Одно дело, например, фразеологический минимум русского языка для студентов-славян, другое – для вьетнамцев или китайцев, минимум для пассивного или активного освоения языка, среднего или продвинутого этапа обучения, филологов или студентов технических вузов и т.п. (Вальтер, Мокиенко и др. 2018: 44).

Для польскоязычной аудитории условный фразеологический минимум, а точнее «Список фразеологических единиц, рекомендуемых для заучивания на первом этапе изучения русской идиоматики» (Молотков, Цеслинська 2001: 310–312) предложили А.И. Молотков и В. Цесьлинська в приложении к *Учебному русско-польскому фразеологическому словарю*. Его объем – это 84 устойчивых оборота, по мнению авторов словаря,

наиболее ясных и простых по форме, преимущественно однозначных по своему значению, чаще всего употребляющихся в одной синтаксической функции,

сочетающихся с одним разрядом слов и т.д. Состав такого минимума единиц представлен всеми лексико-грамматическими разрядами и самыми разнообразными семантико-тематическими группами (там же: 17).

Составители считают, что «иностранец, активно овладевший этим минимумом, сможет не только понимать русскую литературную речь, в которой встречаются фразеологические единицы, но и правильно употреблять их в своей речи» (там же: 18). Иными словами, учащийся приобретет навыки потенциального, рецептивного и продуктивного владения фразеологией, но лишь в объеме представленного минимума. Отметим, что в него не включаются (за некоторыми исключениями) обороты, тождественные польским по формальной структуре и значению, образной основе, функционально-стилистическому воздействию и употребительности. Предполагается, что такими словосочетаниями учащиеся уже владеют, хотя и неосознанно. Думается, что в списках-минимумах может, но не обязательно, быть выделено место некоторым русским фразеологизмам, которые эквивалентны польским. Выявление и отбор таких единиц должен производиться с учетом результатов научных исследований в области двуязычной фразеографии, сопоставительной фразеологии, теории и практики перевода, лингвостатистики и методики преподавания РКИ. Выделяется три группы эквивалентов: 1) полные, 2) частичные, 3) относительные. Полностью тождественными являются такие обороты, как: *брать в свои руки* – *brać coś w swoje ręce*; *воды в рот набрать* – *nabrać wody w usta*; *знать как свои пять пальцев* – *znać jak swoje pięć palców*; как *черепаха* – *jak żółw*; как *две капли воды* – *jak dwie krople wody*; *капля в море* – *kropla w morzu*; *нога за ногой* – *noga za nogą*; *подложить свинью кому-л.* – *podłożyć komuś świnię*; *поставить все на (одну) карту* – *postawić wszystko na (jedną) kartę*; *уши вянут* – *uszy więdną*; *ходячая энциклопедия* – *chodząca encyklopedia*; *что кот наплакал* – *tyle, co kot napłakał* и другие. В отдельную группу необходимо выделять обороты, частично совпадающие с польскими. Они могут ошибочно трансформироваться в речи под влиянием польского, например: во фразеологическом обороте *седьмая вода на киселе* предложно-падежная конструкция *на киселе* заменяется учащимися на форму *по киселю* или *после киселя* в результате ее прямого переноса из фразеологизма *siódma woda po kisielu*. К другим примерам оборотов, в которых возможно нарушение грамматического строя, относятся: *горит в руках у кого-л.* (*pali się komuś w rękach*); *ни гроша за душой* (*ani grosza przy duszy*); *не по карману кому-л.* (*nie na czyjąś kieszeń*); *изо всех сил* (*z całych sił*) и другие. Замена лексического компонента наблюдается в оборотах, подобных таким, как: *смотреть как баран на новые ворота* (*patrzeć jak cięle na malowane wrota*); *(едва) сводить концы с концами* (*ledwo wiązać koniec z końcem*); *белыми нитками*

иито (*grubymi nićmi szyte*). Особо осторожно при отборе следует поступать с фразеологическими единицами, в компонентный состав которых входят малоупотребительные стилистически окрашенные слова (формы слов); даже в том случае, если возможна семантизация таких оборотов при помощи их эквивалентирования средствами польского языка, например: *Ахиллесова пята* – *pięta achillesowa*; *в мгновение ока* – *w mgnieniu oka*; *из первых уст* – *z pierwszych ust*; *не счесть* чего-л. – *nie zliczyć czegoś*; *один как перст* – *sam jak palec*; *око за око, зуб за зуб* – *oko za oko, ząb za ząb* и другие. В отличие от русских (архаичных) форм компоненты польских фразеологизмов имеют более широкую сочетаемость и употребительность. На начальном этапе изучения языка введение таких единиц и активизация их использования без соответствующего комментария может способствовать усилению отрицательного влияния межъязыковой и внутриязыковой интерференции – учащиеся смешивают употребление *пята* – *пятка*, *счесть* – *сосчитать*, *око* – *глаз* и другие. Мы считаем, что включение фразеологизмов в курс практики русской речи должно быть оправдано целями и характером занятий и снабжаться соответствующим комментарием.

Обращаясь к проблеме семантизации, то перевод не может быть единственным средством, поскольку словарный эквивалент, как показано выше, не всегда отражает все тонкости стилистики оборота; русский и польский фразеологизмы отличаются друг от друга по образности, не совпадают по лексико-грамматической характеристике, а некоторые русские фразеологизмы являются собственно национальными идиомами, причем не только по образности, но и по обозначаемой ими реалии, и не имеют эквивалента в других языках. «Лучшим способом семантизации фразеологических единиц следует признать, так же, как и для лексики, полную семантизацию, для достижения которой необходимо использовать те приемы, которые раскрывают отдельные аспекты значения фразеологизма» (Адолина, Лазарев и др. 2017: 32). К основным приемам (кроме переводного) относят: наглядный, демонстративный прием; толкование фразеологизма средствами изучаемого языка, использование контекста, объяснение оборота с помощью синонимичных или антонимичных ему конструкций или лексем. Выбор того или иного приема или приемов зависит от организации работы с фразеологическим материалом и соответственно от используемого для этого учебного пособия или учебника.

В представляемой работе *Русская фразеология для поляков* авторы-составители показали определенные элементы изучения русской фразеологии, стараясь учесть план и время обучения русскому языку в Лодзинском университете. Включение в название монографии-пособия словосочетания *для поляков* подчеркивает целевую аудиторию пользователей, однако само

издание направлено не только на группу студентов-поляков или академических преподавателей русского языка для поляков, но также предназначено для изучающих польский язык носителей русского языка и преподавателей польского как иностранного.

В данном учебнике использованы лингвистические принципы, среди которых: принцип лексическо-фразеологической минимизации. В одном учебнике не представлялось возможности показать все многообразие фразеологии и даже включить в него весь объем школьных фразеологических словарей. Важным, но трудно осуществимым, также было выбрать все активно употребляемые носителями фразеологизмы, по одной из простых причин: отсутствие работ по статистике употребительности тех или иных выражений в живой речи, хотя нельзя говорить о полном их отсутствии, поскольку *Национальный корпус русского языка* содержит определенные сведения, которые можно считать отправным пунктом, но не принимать их безотносительно других данных, хотя бы лексикографических. Анализируя по корпусу активность использования отдельных выражений в текстах, заметим, что данные корпуса показывают снижение уровня употребления некоторых фразеологизмов за последние 20 лет (примечание – данные за этот период отражает корпус), например, *работать (вкалывать) как лошадь (как вол)*, [но словосочетание *пахать как лошадь* – наоборот стало более популярным]; *(трудиться) в поте лица, (работать) засучив рукава, трудиться на совесть, (крутиться) как белка в колесе, до седьмого пота, гнуть спину, бить баклуши, ваньку валять*; нестабильное же повышение уровня наблюдается у таких единиц, как: *считать ворон, палец о палец не ударить, плевать в потолок, сложа руки, ковырять в носу* и других. Хотя этот критерий не является основным, он позволяет в некоторой степени судить о распространенности, повторяемости, нормативности и эволюции языкового явления. Количественным представлением данных мы не занимались. Главным было отобрать (руководствуясь опытом и интуицией) известные для носителя русского языка единицы, при этом учесть, что часть из них предназначена для активного употребления, а часть – для пассивного (Вальтер, Мокиенко и др. 2018: 45).

Так, если для коммуникативных целей интенсивного обучения русскому языку методисты определяют фразеологический минимум в 115 фразеологизмов (при соотношении усваиваемых оборотов и слов 1:15 и в интервал 1:18, 5:20 (Казнышева 1985: 10)), то для обучения пониманию фразеологизмов в художественном тексте минимум определяется в 350 выражений, – без учета их многообразных вариантов и трансформаций (Вальтер, Мокиенко и др. 2018: 45–46).

Объем других учебников по фразеологии для иностранцев варьируется в указанных пределах. Например, в учебном пособии по русской фразеологии и развитию речи *Русские фразеологизмы в ситуациях* (Баско 2011) представлено более 280 единиц, хотя объем учебных фразеологических словарей составляет около 1000 статей.

Кроме того, в *Русской фразеологии для поляков* авторы ограничивают отбор материала, выбирая наиболее активные десять тематических групп: *труд – безделье, знание – невежество, богатство – бедность, много – мало, быстро – медленно, рождение – смерть, правда – обман, далеко – близко, пьянство – трезвость, ум – глупость*. Методисты и дидактики отмечают в своих исследованиях, что такое структурирование учебного материала имеет как недостатки, так и достоинства.

[...] Основными недостатками являются полифункциональность и полисемантичесность фразеологических единиц, и, как следствие, возможность отнесения их к различным темам, неопределенные критерии тематической соотнесенности значительного числа фразеологических единиц. Но данный недостаток, с точки зрения лингвистики, можно рассматривать как достоинство, с точки зрения дидактики «повторяемость фразеологических единиц в различных темах по развитию речи в разнообразных ситуациях, тематические списки можно рассматривать как прием методической интерпретации фразеологического материала в учебных целях» (Адонина, Лазарев и др. 2017: 34).

В каждую из 10 выбранных групп входят 19–20 фразеологизмов (по 9–10 единиц для каждой подгруппы). При этом учитывается принцип функциональности, а также стилистической дифференциации. Единицы вводятся в контекстах, которые дают представление учащемуся о содержании высказывания и его стиле. Принцип системной дифференциации позволяет описать русские фразеологизмы для решения образовательных и воспитательных целей и задач. Разработчики стараются распределить материал по принципу от простого к сложному, учитывая модель обучения, продемонстрировать страноведческую ценность фразеологии, принять во внимание фразеологическую интерференцию. С помощью их решения реализуются дидактические (например, принцип сознания и деятельности, принцип «проблема – решение») и методические принципы (идеографический принцип, учет родной речи учащихся).

Структура данного пособия подчинена этим принципам, целям и задачам. После небольшого введения, дается первый раздел «Русская фразеология глазами слависта», состоящий из двух частей: 1. «Что такое фразеология? (Понятия, проблемы, задачи)», 2. «Фразеология обучаемого и фразеология обучающегося (Проблемы методики освоения

фразеологизмов». Этот раздел используется учащимися во время ознакомительного курса по русской фразеологии, на котором рассматриваются теоретические проблемы, а также при написании бакалаврских и магистерских дипломных работ. Второй раздел пособия – это «Упражнения». Как отмечалось выше, он состоит из 10 уроков, заглавиями для которых служат названия тематических групп. Такой прием позволяет использовать упражнения на разных курсах обучения. Например, согласно методическим пособиям *Syllabus studenta rusycysty. Praktyczna nauka języka rosyjskiego. I rok* (2006), *II rok* (2007), *III rok* (2010) под редакцией У. Семянновской (Siemianowska 2006, 2007, 2010) такие единицы, которые рассматриваются в *Русской фразеологии для поляков*, как: *ни бум-ни бум, ходячая энциклопедия, семи пядей во лбу, знать толк в чем-либо, бить баклуши, работать не покладая рук, сидеть сложа руки, палец о палец не ударить, работать как лошадь* – на 1 курсе; *на краю света, за тридцать земель, у черта на куличиках, в места не столь отдаленные, куда Макар телят не гонял и другие* – на 2 курсе, *заговаривать зубы, за глаза, молоко на губах не обсохло* и другие – на 3 курсе. Например, в теме «Вуз» можно использовать упражнения из урока «Знание – Невежество», «Ум – Глупость», а к «Трудоустройству» подойдут упражнения из уроков: «Труд – Безделье», «Богатство – Бедность», к «Путешествиям» «Далеко-Близко». При реализации темы «Человек. Внешность. Характер» можно воспользоваться упражнениями из любого урока, поскольку фразеология по своей сути антропоцентрична, и какую бы область мы ни затронули, она будет касаться человека. Учебник может использоваться на занятиях по стилистике, по языку специальности.

Схема построения каждого урока схожа. В начале приводятся русские фразеологизмы с переводом на польский язык, так называемая, словарная часть. Перевод приводился с учетом данных двуязычных польско-русских и русско-польских словарей, среди которых: *Wielki słownik frazeologiczny polsko-rosyjski i rosyjsko-polski* под редакцией Ю. Люкшина (Lukszyn 1998); *Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski* Ст. Кароляка (Karolak 1998); *Учебный русско-польский фразеологический словарь* А.И. Молоткова, В. Цеслинской (2001), *Польско-русский фразеологический словарь* К. Гюлумянц (2004), а также *Polsko-rosyjski słownik par przekładowych* под редакцией В. Хлебды (2014). Эта часть носит информационный характер. Таблицы-подсказки с таким толкованием русских фразеологизмов имеют как положительную сторону – экономят время на объяснение и осмысление лексического значения оборота, так и отрицательную – провоцируют ошибки в употреблении, поскольку в словариках нет лексико-грамматического маркирования единиц, стилистических, эмоционально-экспрессивных помет. Данный пробел должен быть восполнен при переиздании пособия. Недостатком можно

было бы назвать и то, что авторы отказались от комментария, перевода отдельных компонентов или же дословного перевода всего фразеологизма. Это позволило бы лучше понять образность русского фразеологизма. Возможно, это и так, но тогда необходимо делать это последовательно. И в таком случае вместо вводной информации мы имеем дело с частью двуязычного историко-этимологического фразеологического словаря, а вместо занятия по практическому освоению фразеологии лекцию. Отметим, что другие приемы и способы семантизации: через контекст, дефиниция фразеологизма, этимолого-исторический и лингвострановедческий комментарий – реализуются в отдельных упражнениях. Один из приемов остается за рамками настоящего пособия – наглядность в форме картинок и иллюстраций. Именно они способствовали бы задействованию обоих полушарий, правого, в котором возникает воображаемая ситуация, и левого, где появляются подписи к ним. И.А. Зимняя писала, что картинки позволяют стимулировать мысль. В связи с этим, целесообразность зрительных наглядных стимулов при развитии навыков устной речи однозначна. Они оказывают воздействие на органы чувств, и тем самым создают мотивацию к речевому действию (Ходякова 2000: 12). Издания *Русские фразеологизмы в картинках* созданы для говорящих на французском (М.И. Дубровин, А.Т. Антонян), английском (М.И. Дубровин), немецком (М.И. Дубровин, В. Шенк), испанском (М.И. Дубровин, Д. Костеллянос), финском (М.И. Дубровин) и других языках (объем словарей от 500 до 600 единиц). Немало подобных изданий для маленьких детей и школьников. Отказ в пособии *Русская фразеология для поляков* от иллюстраций обусловлен стоимостью издания. Думается, что в новом исправленном варианте учебника по фразеологии, можно будет учесть этот элемент, при этом обратить внимание на те единицы, которые далеки друг от друга по компонентному составу, синтаксической структуре или образности, и обороты, которые хотя бы частично можно снабдить графическим изображением, например, *тянуть ляжку, (работать) спустя рукава, бить баклуши, ни аза не знать, вылететь в трубу, гулькин нос, в час по чайной ложке, вагон и маленькая тележка, дать дуба, брать на пушку, куда Макар телят не гонял, места не столь отдаленные, рукой подать, на носу что-либо у кого-либо, пьяный в дрезину, быть как огурчик, ни в одном глазу, олух царя небесного, голова – дом советов, дубина стоеросовая* и другие.

После объяснения семантики следует ряд упражнений. Первым обычно является диалог, который необходимо прочитать (форма чтения не указывается, ее выбирает преподаватель по своему усмотрению), найти в нем и объяснить фразеологические обороты, пересказать его. Подчеркнем, что язык диалогов несколько искусственно перенасыщен фразеологизмами, однако это сделано намеренно, чтобы окунуть студентов в идиоматическую стихию.

Кроме того, преподаватель по желанию может разбить диалог на несколько меньших и предложить их разыграть студентам. В некоторых «Уроках» есть отдельные задания, в которых предлагается учащимся на базе диалога или без нее подобрать к высказываниям из первого столбика реплики из второго. В каждый раздел включены упражнения, которые направлены на активизацию распознавания фразеологизмов в предложениях, выбранных из художественной литературы или публицистических текстов. Дополнительно предлагается перевести цитаты на польский язык. Успех перевода зависит от уровня владения русским языком. Отметим, что данное упражнение скорее подходит для занятий по практике перевода и, определенно, требует немало времени на проведение предварительного анализа и адекватный перевод предлагаемых предложений. Это неизбежно, поскольку даже превосходное владение русским и родным языком, знание всех способов эквивалентирования не гарантирует высокого качества перевода. Дополнительно в этих заданиях учащиеся испытывают трудности с некоторыми идиоматическими выражениями, не указанными среди других в начале «Урока» (*сиднем сидеть, ни секунды простоя, слоны слонять, размять старые кости, крутая женщина, во что бы то ни стало, набраться ума-разума* и другими) и с отдельными лексемами (например, *путевка, девки, дворовый (о человеке), строевой, дуралей, помещик, парголоковский* и другими), не вспоминая уже о стилистике текста. Для решения этих проблем, думается, необходимо ограничиться учебным переводом с подробным объяснением избранных идиоматических единиц и дополнительно ввести задания по критическому анализу перевода и словарных статей в двуязычных фразеографических работах.

Другой тип предлагаемых заданий с художественным и публицистическим текстом заключается в замене толкования единицы на саму единицу и последующей проверке правильности выполнения задания по *Национальному корпусу русского языка*. Опыт показал, что студенты неохотно делают это упражнение, потому что не видят потребности в языковых манипуляциях такого рода. Целесообразнее бы было предложить задание, в котором бы отрабатывались умения выполнять стилистический разбор текста, редактировать текст, обращая основное внимание на фразеологизмы.

На активизацию использования фразеологизмов в речи направлены упражнения, в которых предлагается вставить фразеологизмы в предложения; перевести с польского на русский фразеологические единицы в скобках; на основе контекста выбрать из предложенных вариантов правильный; указать совпадающий компонент в разных фразеологизмах, распознавая их в контекстах; отгадать кроссворд. Эти задания с легкостью выполняются студентами, поскольку они за время обучения, начиная с начальной школы, привыкли к репродуктивному типу. Предлагаемые задания – *повторить*,

воспроизвести, вставить, запомнить, сделать по образцу – просты для выполнения, на них не затрачивается много времени, в них реже можно допустить ошибку, что мотивирует учащихся. По этой причине большая часть студентов вне зависимости от предпочитаемого ими стиля обучения с удовольствием выполняют такие задания.

В следующую группу упражнений можно отнести те, которые требуют более творческого подхода: продолжить высказывание, раскрывая значение фразеологизма; на основе описанной ситуации составить реплики или диалоги с использованием фразеологизмов; написать сочинение на определенную тему, используя фразеологизмы указанной группы. При апробации учебника на всех курсах эти задания выполняются учащимися без явного энтузиазма, «как Бог на душу положит», а также с большим количеством стилистических ошибок при использовании фразеологизмов. Причины этого явления (кроме указанных ранее в данной статье) мы видим в том, что большая часть студентов относится к аналитическому типу изучения иностранного языка. Кроме того, знание польской фразеологии студентами-русистами нельзя оценить высоко. Отсюда попытка составить текст на польском языке с использованием фразеологизмов не всегда приносит положительный результат. Считаем, что в данном случае подспорьем послужил бы иллюстративный материал в виде, например, историй в картинках или комиксов, которые помогли бы создать реальную обстановку живого общения вне среды естественного использования русского языка. Искусственность ситуации создает барьер для построения естественного, непринужденного диалогического текста. Но учащиеся аналитического типа хорошо справляются с заданиями по переводу с польского языка на русский. Такие упражнения занимают значительное место в каждом разделе. Наряду со многими методистами-дидактиками (Э. Шубин, Н. Слепченко, И. Ендзейовска, Д. Аткинсон, Н.С. Касюк, М.В. Свиридович, Х. Мэйер и др.) считаем, что перевод является хорошим помощником, необходимым инструментом при обучении иностранному языку, особенно близкородственному. Хотя студенческие работы по переводу на русский язык отличаются множеством неточностей, погрешностей и ошибок, то именно этот «отрицательный языковой материал», по выражению Л.В. Щербы, является «формальным показателем реального уровня владения фразеологией русского языка» (Адолина, Лазарев и др. 2017: 33), который помогает преподавателю соответственно ориентировать и совершенствовать учебные материалы, формы и способы работы с ними. Полный отказ от перевода в дидактических целях, как показывает практика работы в Лодзинском университете с группами поляков-русистов, не приносит желаемых эффектов. Более того, выполнение таких упражнений создает базу для прохождения курса занятий по

переводу, на которых подробно рассматриваются принципы классификации фразеологических соответствий.

В каждом «Уроке» есть рубрика, которая содержит информацию, имеющую страноведческую, культурологическую ценность, – «Из истории русских выражений». Она предназначена «для особо пытливых студентов». В заданиях им предлагается прочитать и рассказать об истории русских фразеологизмов, а также факультативно – подготовить сообщение об истории польских оборотов, эквивалентных русским. Этот раздел вызывает особый интерес благодаря применению эвристического метода. Лингвострановедческая же работа позволяет расширить традиционную работу над словом и служить элементом для формирования языковых и речевых компетенций обучающегося.

В некоторых «Уроках» отдельное место отводится работе с текстом, что достаточно эффективно особенно на первых курсах изучения русского языка.

Выбор художественного текста как средства обучения объясняется целым рядом его достоинств. Во-первых, в нем обычно представлена реальная ситуация общения... Во-вторых, художественный текст отражает языковую и национальную картину мира. В-третьих, художественный текст стимулирует мышление и творчество, отличается образностью и эмоциональностью. В нем представлены различные образцы, разноуровневая лексика (Родина 2012: 317).

Для чтения предлагается сказка *По щучьему велению*, а также *Неделя просвещения* М. Булгакова, *Мелкий случай* из личной жизни по М. Зощенко, *Ночное кафе* по Г. Кемоклидзе, *Пешеходов надо любить* по И. Ильфу и Е. Петрову, отрывок из *Двенадцати стульев* И. Ильфа и Е. Петрова, *Психотерапия, Мода такая* по Л. Измайлову, *Притча о правде* В. Высоцкого, *Витя, давай!* по М. Виленскому, *Шел по улице троллейбус* по М. Мишину, *Главное не упустить время* по Л. Макову. К ним дается ряд заданий: пересказать, ответить на вопросы по тексту, выскажите свое мнение по указанной проблеме.

Итак, изучение фразеологии по данному пособию помогает обучающимся прикоснуться к айсбергу, которым является фразеология (Вальтер, Мокиенко 2018: 38), а обучающим – выявить все недостатки учебника, отредактировать, делая его более универсальным и эффективным. Многие из представленных выводов относительно и субъективны. Каждый пользователь с учетом уровня сформированности самостоятельной деятельности у учащихся, а также типа и стиля обучения может адаптировать учебник «под себя» для достижения наилучшего результата в конкретной аудитории. Иными словами, книга *Русская фразеология для поляков* может предназначаться для дальнейшей методически целесообразной интерпретации. Любые

изменения могут способствовать лишь популяризации фразеологии среди тех, кто «хочет овладеть иностранным и собственным языками во всем их многоцветии» (там же: 46).

Библиография

- Адолина, Л.В., Лазарев, С.В., Никитина, В.В., Смирнова, С.В., Фисенко, О.С., Чернова, Н.В., *Значение фразеологии в методике обучения русскому языку как иностранному, «Современная высшая школа: инновационный аспект»* 2017, № 2 (36), т. 9, с. 26–38, <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/32078/> (доступ: 25.08.2019).
- Андрюшина, Н.П., *Лексические минимумы по русскому языку как иностранному: проблема отбора лексических и фразеологических единиц, «Проблемы истории, филологии, культуры»* 2011, №3 (32), с. 648–652, <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-minimumy-po-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-problema-otbora-leksicheskikh-i-frazelogicheskikh-edinits> (доступ: 2.09.2019).
- Андрюшина, Н.П., *Лексикография в аспекте описания уровней владения русским языком как иностранным, «Проблемы истории, филологии, культуры»* 2014, №3 (45), с. 294–296, <https://elibrary.ru/item.asp?id=22084247> (доступ: 2.09.2019).
- Андрюшина, Н.П., *Фразеологические минимумы в описании уровней владения русским языком как иностранным. Материалы VII Международной научно-методической конференции «Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития»* 19–20 мая 2016 г., Минск 2016, с. 14–15, http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/168007/1/andruyshina_%20RKI_2016.pdf (доступ: 12.09.2019).
- Андрюшина, Н.П. (ред.), *Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение. 5-е изд.* Златоуст, Санкт-Петербург 2015.
- Баско, Н.В., *Русские фразеологизмы в ситуациях. Учебное пособие по русской фразеологии и развитию речи*, Русский язык. Курсы, Москва 2011.
- Вальтер, Х., Мокиенко, В.М., Невзорова-Кмеч, Е.А., Степанова, Л.И., *Русская фразеология для поляков*, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, Łódź 2018.
- Краснюк, И.Н., *Преподавание фразеологии на уроках РКИ в вузе*, <https://docplayer.ru/66710480-Prepodavanie-frazeologii-na-urokah-rki-v-vuze-klyuchevye-slova-rki-frazeologiya-inostrannye-uchashchiesya-prodvinituy-etap.html> (доступ: 10.09.2019).

- Маркина, Е.И., *Лингводидактические основы разработки лексических минимумов по русскому языку как иностранному (для разных уровней и профилей обучения)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, Москва 2011.
- Мокиенко, В.М. (ред.), *Школьный словарь живых русских пословиц*, Нева, Санкт-Петербург 2002.
- Молотков, А.И., Цеслянская, В., *Учебный русско-польский фразеологический словарь*. Издательство Астрель, Москва 2001.
- Петрова, Л.А., *Паремимологический минимум в лексиконе языковой личности современных учащихся*. Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Великий Новгород 2007.
- Родина, М., *Взаимосвязанное обучение рецептивным видам речевой деятельности с использованием бимодальных источников информации (художественный текст и его организация)*. Обучение русскому языку как иностранному в системе высшего образования, ред. Х. Рызык-Штайдель, С. Шашкова, Polihymnia, Lublin 2012, с. 315–322.
- Степанова, М.И., *Школьный фразеологический словарь*, Феникс, Ростов-на-Дону 2010.
- Ходякова, Л.А., *Живопись на уроках русского языка*, Флинта, Москва 2000.
- Chlebda, W. (red.), *Polsko-rosyjski słownik par przekładowych*, Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, Opole 2014.
- Czubińska, K., Jurkin, L., Nevzorova-Kmech, E., Siemianowska, U., *Syllabus studenta rusycysty. Praktyczna nauka języka rosyjskiego. III rok*, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, Łódź 2010.
- Jurkin, L., Lewandowska, H., Rodak A., Siemianowska, U., Włodarczyk, M., *Syllabus studenta rusycysty. Praktyczna nauka języka rosyjskiego. I rok*, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, Łódź 2006.
- Jurkin, L., Nevzorova-Kmech, E., Rodak, A., Siemianowska, U., *Syllabus studenta rusycysty. Praktyczna nauka języka rosyjskiego. II rok*, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, Łódź 2007.
- Karolak, S., *Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski*, тт.1–2, Energeia, Warszawa 1998.
- Łukszyn, J. (red.), *Wielki słownik frazeologiczny polsko-rosyjski i rosyjsko-polski*, Harald G. Dictionaries, Warszawa 1998.